

МОРГАН РАЙС

КОРОНЫ И СЛАВА» - КНИГА 22

РАЗБОЙНИК,
УЗНИК,
ПРИНЦЕССА

Морган Райс

Разбойник, узник, принцесса

Аннотация

«Морган Райс положила начало новой блестящей серии книг, которые погружают с головой в мир фэнтези, в котором царствует доблесть, честь, храбрость, магия и вера в судьбу. Морган снова удалось создать ряд ярких персонажей, судьба которых, страница за страницей, не оставляет равнодушными читателей... Рекомендовано для постоянной библиотеки читателей, которые ценят качественное фэнтези».--Books and Movie Reviews, Роберто Маттош (о книге «Восход драконов»)«РАЗБОЙНИК, УЗНИК, ПРИНЦЕССА» – вторая книга эпической серии книг в жанре фэнтези Морган Райс «КОРОНЫ И СЛАВА», ставшей бестселлером. Открывает серию первая книга «РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА». Семнадцатилетняя Церера, красивая нищая девушка из Делоса, города Империи, вынуждена по королевскому указу вступить в бой на Стадионе – арене яростных схваток, где воины, съехавшиеся со всех уголков мира, сражаются не на жизнь, а на смерть. Шансы на то, чтобы остаться в живых, сражаясь с такими противниками, у нее невелики. Ее единственная возможность выжить состоит лишь в том, чтобы приложить все усилия и превратиться из рабыни в воина. Восемнадцатилетний принц Танос приходит в чувства на пропитанном кровью песке и обнаруживает

себя на острове Хейлон. Он вспоминает, что его же люди воткнули ему нож в спину и бросили умирать на берегу. Его хватают в плен повстанцы, но он должен выкарабкаться из этой ловушки и вернуться на свободу, чтобы найти тех, кто пытался его убить, и удовлетворить свою жажду мести. Церера и Танос, хоть и разделенные целым миром, все же не потеряли свой любви друг к другу; в то же время имперский суд изобилует ложью, предательством и лицемерием; члены королевской семьи, движимые завистью, плетут сети интриг, и роковая случайность приводит к тому, что каждый из них считает другого умершим. Им предстоит сделать выбор, который впоследствии определит всю их судьбу. Удастся ли Церере стать настоящим воином и выжить на Стадионе? Сможет ли Танос оправиться и раскрыть сокрытую от него тайну. Удастся ли им найти друг друга? «РАЗБОЙНИК, УЗНИК, ПРИНЦЕССА» повествует эпическую историю о трагической любви, возмездии, предательстве, честолюбии и роке судьбы. Насыщенная красочными персонажами и активным развитием сюжета, книга переносит нас в незабываемый мир, который заставляет влюбиться в фэнтези. «Потрясающее фэнтези, которое наверняка придется по вкусу поклонникам предыдущих романов Морган Райс, а также фанатам цикла «Наследие» Кристофера Паolini... Поклонники подростковой литературы заглотят это произведение в один миг и будут молить о добавке.»--The Wanderer, A Literary Journal (о книге «Восход драконов») Скоро будет опубликована третья книга серии «КОРОНЫ И СЛАВА»!

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	15
ГЛАВА ВТОРАЯ	26
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	33
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	43
ГЛАВА ПЯТАЯ	50
ГЛАВА ШЕСТАЯ	58
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	66
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

РАЗБОЙНИЦА, УЗНИЦА, ПРИНЦЕССА
(О КОРОНАХ И СЛАВЕ – КНИГА №2)
МОРГАН РАЙС
О Морган Райс

Морган Райс — автор бестселлеров №1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров №1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растет); серия бестселлеров №1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растет); и новая серия эпического фэнтези «КОРОНЫ И СЛАВА». Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Избранные отзывы о Морган Райс

«Если Вы думали, что после завершения цикла «КОЛЬ-

ЦО ЧАРОДЕЯ» у Вас больше нет причин жить, то Вы ошибались. Морган Райс написала роман «ВОСХОД ДРАКОНОВ», который обещает стать началом очередного блестящего цикла, погружающего нас в мир троллей и драконов, доблести и чести, храбрости, магии и веры в свою судьбу. Морган вновь удалось создать сильный набор персонажей, которые заставят Вас переживать за них на каждой странице... Рекомендовано для приобретения в постоянную библиотеку всех читателей, которые любят качественное фэнтези».

--Обзоры книг и фильмов

Роберто Маттос

«Динамичное фэнтези, несомненно, порадует поклонников предыдущих романов Морган Райс, а также поклонников таких работ, как цикл «НАСЛЕДИЕ» Кристофера Паолини... Поклонники подростковой литературы моментально проглотят последнюю работу Райс и будут просить ещё».

--The Wanderer, литературный журнал (о Восходе Драконов)

«Живое фэнтези, сюжетная линия которого интригует своими элементами таинственности. Книга «ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» рассказывает о проявлении мужества и об осознании своих жизненных целей, которые ведут к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения. Герои и их действия обеспечивают множество встреч, в результате ко-

торых повествование сосредотачивается на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с трудностями, которые почти не оставляют шансов на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией романов для молодёжи».

--Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит в себе все элементы мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит Вас в напряжении не один час и понравится читателям любой возрастной категории. Рекомендовано для приобретения в постоянную библиотеку всех любителей фэнтези».

--Обзоры книг и фильмов, Роберто Маттос

«В этой острсюжетной первой книге эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (которая в настоящее время включает в себя 14 книг) Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Серебряный Легион к элитным рыцарям, служащим королю... Стиль письма Райс воодушевляет и интригует».

--Publishers Weekly

Книги Морган Райс

ПУТЬ СТАЛИ

ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ (Книга №1)

КОРОНЫ И СЛАВА

РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА (Книга №1)

РАЗБОЙНИК, УЗНИК, ПРИНЦЕССА (Книга №2)

РЫЦАРЬ, НАСЛЕДНИК, ПРИНЦ (Книга №3)

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ

ВОСХОД ДРАКОНОВ (Книга №1)

ВОСХОД ДОБЛЕСТИ (Книга №2)

БРЕМЯ ЧЕСТИ (Книга №3)

КУЗНИЦА ДОБЛЕСТИ (Книга №4)

ЦАРСТВО ТЕНЕЙ (Книга №5)

НОЧЬ ХРАБРЫХ (Книга №6)

КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ

ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ (Книга №1)

МАРШ КОРОЛЕЙ (Книга №2)

СУДЬБА ДРАКОНОВ (Книга №3)

КЛИЧ ЧЕСТИ (Книга №4)

ОБЕТ СЛАВЫ (Книга №5)

ЗАРЯД ДОБЛЕСТИ (Книга №6)

РИТУАЛ МЕЧЕЙ (Книга №7)

ДАР ОРУЖИЯ (Книга №8)

НЕБО ЗАКЛИНАНИЙ (Книга №9)

МОРЕ ЩИТОВ (Книга №10)

ГОСПОДСТВО МЕЧА (Книга №11)

ЗЕМЛЯ ОГНЯ (Книга №12)

ВЛАСТЬ КОРОЛЕВ (Книга №13)

КЛЯТВА БРАТЬЕВ (Книга №14)

МЕЧТА СМЕРТНЫХ (Книга №15)

РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР (Книга №16)

ДАР БИТВЫ (Книга №17)

ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ

ПЕРВАЯ АРЕНА. ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ (Книга

№1)

ВТОРАЯ АРЕНА (Книга №2)

ПАДШИЙ ВАМПИР

ПЕРЕД РАССВЕТОМ (Книга №1)

ЖУРНАЛ ВАМПИРА

ОБРАЩЕННАЯ (Книга №1)

ЛЮБИМАЯ (Книга №2)

ОБМАНУТАЯ (Книга №3)

ИЗБРАННАЯ (Книга №4)

ЖЕЛАННАЯ (Книга №5)

ОБРУЧЁННАЯ (Книга №6)

ЗАМУЖНЯЯ (Книга №7)

НАЙДЕННАЯ (Книга №8)

ВОСКРЕШЁННАЯ (Книга №9)

ВОЖДЕЛЕННАЯ (Книга №10)

ОБРЕЧЁННАЯ (Книга №11)

ОДЕРЖИМАЯ (Книга №12)

Скачайте книги Морган Райс прямо сейчас!

KINGS AND SORCERERS

THE SORCERER'S RING

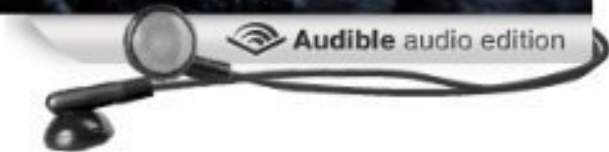

THE SURVIVAL TRILOGY

the vampire journals

Слушайте серию «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» в аудиоформате!
Хотите бесплатные книги?

Подпишитесь на список рассылки Морган Райс и получите 4 бесплатные книги, 3 бесплатные карты, 1 бесплатное приложение, 1 бесплатную игру, 1 бесплатный графический роман и эксклюзивные подарки! Чтобы подписаться, посе-

Авторское право © 2016 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешённых в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для Вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если Вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, Вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если Вы читаете эту книгу, не купив её, или если она не была куплена только для Вашего личного пользования, тогда, пожалуйста, верните её или приобретите свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение упорного труда этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия, встречающиеся здесь, являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мёртвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Издательское право: Киселёв Андрей Валерьевич, используется по лицензии от Shutterstock.com.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ВТОРАЯ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Церера! Церера! Церера!»

Церера ощущала монотонное пение толпы так же отчётливо, как и стук её собственного сердца. В подтверждение этому она подняла меч и как можно сильнее сжала его рукоять, наслаждаясь прикосновением к её кожаной отделке. Для неё не имело значения, что они, вероятно, узнали её имя всего несколько минут назад. Ей было достаточно, что они его знали, и это ощущение было настолько осязаемым, что проникало в каждую клеточку её тела.

На другом краю Стадиона лицом к ней находился её противник, массивный воин, который размеренно шагал по песку. Церера сглотнула, увидев его, страх охватывал её с той же скоростью, с которой она пыталась его подавить. Она знала, что эта битва может оказаться последней в её жизни.

Воин расхаживал словно лев по клетке, размахивая в воздухе мечом, казалось, эти движения выполнялись специально, чтобы показать рельеф его мышц. С его нагрудным щитом и шлемом с забралом он выглядел так, будто был вырезан из камня. Церере трудно было поверить, что он состоял из плоти и крови.

Церера закрыла глаза, пытаясь собраться с духом.

Ты способна на это, сказала она себе. Может быть, ты и не победишь, но ты

должна доблестно бороться. Если ты умрёшь, то обязана сделать это с честью.

По барабанным перепонкам Цереры ударил трубный звук, заглушивший даже гул толпы. Он заполнил собой арену, и внезапно её соперник пошёл в атаку.

Он был быстрее, чем она могла предположить: такой крупный мужчина просто не должен быть в состоянии двигаться столь стремительно, он оказался рядом, прежде чем она успела среагировать. Всё, что Церера могла сделать, – это уклониться, подняв столб пыли, уходя с пути воина.

Воин поднял клинок двумя руками, и Церера отпрянула, почувствовав, как её накрыло воздушным порывом, когда он прошёл мимо. Он рубанул сверху вниз, словно мясник, орудующий своим ножом, и, когда она развернулась и заблокировала его удар, от металлического звона завибрировали и её руки. Она не думала, что воин мог быть настолько сильным.

Она сделала несколько шагов в сторону, но её противник продолжал следовать за ней с удручающей неизбежностью.

Церера слышала, как её имя вплеталось в возгласы и крики толпы. Она заставила себя сфокусироваться на деле; она не сводила глаз с оппонента и пыталась вспомнить свои тренировки, продумывая все возможные варианты дальнейшего развития событий. Она попыталась ударить, а затем провернула запястье, чтобы переместить меч в положение для защиты.

Но воин лишь заворчал, когда её клинок сделал неболь-

шой надрез на его предплечье.

Он улыбнулся, будто это ему даже понравилось.

«Ты за это заплатишь», - предупредил он. У него был сильный акцент, явно из дальних уголков Империи.

Он наступал снова и снова, заставляя её уклоняться и защищаться, и она понимала, что не сможет пойти на него в атаку лоб в лоб, только не на кого-то столь сильного.

Церера почувствовала, как земля уходит из-под её правой ноги, ощущение пустоты возникло там, где должна была находиться твёрдая почва. Она посмотрела вниз и увидела, как песок утекает в какую-то яму. На мгновение её нога повисла над пустотой, и она отпрянула наперевес со своим мечом, пытаясь удержать равновесие.

В том, как воин отражал её удары, было даже нечто пренебрежительное. На мгновение Церера решила, что она умрёт, потому что не нашла способа полностью увернуться от острия меча. Она ощутила резкий удар металла по металлу. Но это лишь замедлило клинок противника, поскольку он впился в её броню. Её нагрудный щит с силой ударил по костям и плоти, а в том месте, где он заканчивался, она почувствовала жгучую вспышку боли, когда меч врезался в её ключицу.

Она отпрянула назад и, сделав это, заметила, что в полу арены появилось больше ям, они разверзались словно пасти голодных зверей. И тут, в момент отчаяния, у неё появилась идея: может быть, ей удастся использовать их в своих инте-

ресах.

Церера обогнула края ям, надеясь замедлить приближение воина.

«Церера!» - вскрикнул Пауло.

Она повернулась, и оруженосец бросил ей короткое копье. Черенок глухо ударился о её ладонь, и она обхватила его своими пальцами; древесина была достаточно грубой. Копье оказалось короче, чем те, что обычно используют в реальных сражениях, но всё-таки достаточно длинным, чтобы вставить его наконечник в форме листа поперёк ямы.

«Я буду расправляться с тобой по кусочкам», - пообещал воин, обходя девушку.

Церера подумала, что такого сильного противника стоит попробовать взять измором. Как долго подобный громила будет в состоянии удерживать себя в боевом расположении духа? Церера уже ощущала, как начинают гореть её мышцы, и как пот стекает по её лицу. Насколько хуже подобное состояние окажется для воина, с которым ей приходится бороться?

Никогда не знаешь наверняка, но это была её главная надежда. Поэтому она пригнулась и нанесла удар, используя длину копья, насколько это было возможно. Ей удалось обойти защитную позицию массивного воина, но всё равно она добилась лишь того, что зазвенели его доспехи.

Воин бросил в глаза Цереры горсть пыли, но она вовремя увернулась. Она отпрыгнула назад и махнула копьем на

уровне его незащищённых ног. Ему удалось вовремя отско-
чить, однако Церера успела нанести ещё одну рану его пред-
плечью, когда она отдёрнула копьё.

Церера размахивала оружием вверх и вниз, целясь в ко-
нечности своего противника. Гигант блокировал и отражал
её удары, пытаясь поймать удобный для атаки момент, но
Церера продолжала двигаться. Она метнула наконечник ему
в лицо, надеясь хотя бы отвлечь соперника.

Воин поймал копьё. Он схватил его за наконечник, дёрнул
на себя и отступил в сторону. Церере пришлось выпустить
оружие из рук: она не хотела рисковать напороться на меч
гиганта. Ударив копьём по колену, противник разломил его
с такой лёгкостью, будто это была лишь веточка.

Толпа заревела.

Церера почувствовала, как по её спине побежал холодный
пот. На мгновение в её голове возникла картинка, как гигант
так же легко переламывает её позвоночник. Эта мысль заста-
вила её шумно сглотнуть, и она снова приготовила свой меч.

Она схватила рукоять обеими руками, когда на неё посы-
пались очередные удары, потому что это был единственный
способ хоть немного вымотать воина. Однако задача ока-
залась невероятно сложной. С каждым ударом ей казалось,
будто она была колоколом, по которому молотили кувалдой.
Каждый удар заставлял её руки бешено колебаться.

Церера уже начала ощущать усталость, эти нападения её
вымотали. Дыхание стало прерывистым, казалось, будто ей

с трудом удаётся заставлять свои лёгкие работать. Теперь не могло возникнуть и мысли о попытке контратаки, оставалось лишь отступать и надеяться.

И тогда это случилось. Церера почувствовала, как внутри неё медленно растёт сила. Она ощутила тепло, словно затле-ли первые угольки костра. Он находился прямо в её животе, дожидаясь её, и Церера потянулась за своим пламенем.

Энергия потекла по её телу. Мир вокруг замер, и время начало ползти очень медленно, Церера вдруг почувствовала, что всё её естество сосредоточилось на том, чтобы спланировать следующую атаку.

Силы вернулись к ней. Она с лёгкостью отразила атаку воина, а затем взмахнула мечом и ударила его по руке чуть ли не со скоростью света.

«Церера! Церера!» - заревела толпа.

Она видела, как воина охватывает ярость, пока толпа продолжала скандировать её имя. И она могла понять почему. Ведь они должны были радоваться за него, провозглашать его победу, наслаждаясь её смертью.

Он закричал и бросился вперед. Церера выжидала столько, сколько ей хватало духу, заставляя себя не двигаться с места, пока он практически её не настиг.

Затем она упала. Она почувствовала, как его клинок про-свистел над её головой, а после ощутила грубый песок, когда его коснулись её колени. Она бросилась вперед, размахивая своим мечом, который прошёлся по ногам воина, когда он

промчался мимо.

Он упал лицом вниз, меч выскользнул из его руки.

Толпа начала сходить с ума.

Церера стояла над ним, глядя на то, что сотворил с его ногами её меч. На мгновение она задумалась, сможет ли он подняться и так, но он упал, повернулся на спину и поднял руку, прося пощады. Церера медлила, она посмотрела на королевских особ, которые должны определиться, будет ли человек перед ней жить или умрёт. В любом случае, она решила, что не убьёт беспомощного воина.

Загудела труба.

Железные ворота со стороны арены открылись, и послышался рёв, одного этого звука было достаточно, чтобы по всему телу Цереры пробежала дрожь. В этот момент она почувствовала себя не чем иным, как добычей, чем-то, на что нужно охотиться, кем-то, кто должен бежать со всех ног. Она осмелилась поднять взгляд на королевскую трибуну, понимая, что это действие было преднамеренным. Бой окончен. Она победила. Однако этого было недостаточно. Они собираются её убить, любым способом. Они не позволят ей покинуть Стадион живой.

Существо вывалилось на площадку, оно было больше человека и покрыто свалевшимся мехом. Клыки торчали из похожей на медвежью пасти, а вдоль его спины проступали шипы. Лапы обрамляли когти длиной с кинжал. Церера не знала, что это было такое, но это и не было нужно, чтобы по-

нять, что их встреча должна была обернуться для девушки смертью.

Похожее на медведя существо опустилось на все четыре лапы и побежало вперёд, а Церера приготовила свой меч.

Сначала оно настигло павшего воина, и тогда Церера отвела бы взгляд, но не осмелилась. Мужчина вскрикнул, когда зверь набросился на него, но он никак не успел бы уйти с его пути вовремя. Гигантские лапы приземлились на воина, и Церера услышала, как хрустнул его нагрудный щит. Зверь взревел, разрывая на куски её бывшего противника.

Когда чудище подняло голову, его клыки были мокрыми от крови. Оно посмотрело на Цереру, обнажило зубы и перешло в атаку.

Она едва успела отойти в сторону, ударив зверя мечом, когда он прошёл мимо. Существо взревело от боли.

Однако этот рывок вырвал клинок из её ладони: она почувствовала, что её руку вот-вот оторвёт, если она его не отпустит. Она с ужасом наблюдала, как меч пролетел по воздуху, разметая песок, и приземлился в одну из ям.

Зверь продолжал двигаться на Цереру, и она в исступлении взглянула на то место, где на песке лежали половинки её сломанного копья. Она прыгнула к ним, схватила одну часть и развернулась за одно мгновение.

Когда она поднялась на одно колено, существо уже бежало на неё. Она сказала себе, что не сдвинется с места. Это был её единственный шанс.

Оно врезалась в Цереру, его вес и скорость моментально подняли её с ног. Не было времени размышлять, не было времени бояться. Она выбросила вперёд сломанную часть копья и била ей снова и снова, когда лапы медведзя обхватили её.

Его сила была ужасна, у Цереры не было возможности ей противостоять. Она чувствовала, будто её ребра вот-вот поломаются от давления, её нагрудный щит скрипел, пытаясь противостоять мощи существа. Церера почувствовала, как когти сгребут её спину и ноги, её охватила мучительная боль.

Его шкура была слишком толстой. Церера наносила удары снова и снова, но она чувствовала, что кончик копья едва проникает в его плоть, пока он рвёт её на части, пока его когти сдирают кожу со всех открытых участков её тела.

Церера закрыла глаза. Она попыталась достучаться до силы внутри себя, не зная даже, сработает ли она в этот раз.

Она почувствовала, как вздрогнула от появления шара энергии. Затем она направила всю свою силу в копье, воткнув его в то место, где, как она надеялась, должно было находиться сердце существа.

Зверь завыл, отпрянув от неё.

Толпа взревела.

Ощущая боль от глубоких царапин, Церера вылезла из-под обмякшего тела и, едва держась на ногах, встала. Она посмотрела вниз на зверя, в сердце которого застряло копье, оно свернулось калачиком и скулило, издавая звук, который,

казалось, совершенно не подходит чему-то столь огромных размеров.

И вот зверь замолк и умер.

«Церера! Церера! Церера!»

Стадион снова взорвали аплодисменты. Куда бы ни посмотрела Церера, везде были люди, скандировавшие её имя. Казалось, и дворяне, и простолюдины слились воедино в этом пении, забыв о себе в этот момент, момент её победы.

«Церера! Церера! Церера!»

Она обнаружила, что наслаждается этим. Было просто невозможно игнорировать это море лести. Все её тело, казалось, пульсировало во время этого пения, которое обволакивало её, и она развела руки в стороны, будто приветствуя их всех и благодаря за похвалу. Она медленно поворачивалась вокруг себя, разглядывая лица тех, кто даже и не слышал о ней до сегодняшнего дня, но теперь относился к ней так, будто она была единственным человеком в мире, который имел значение.

Церера была настолько поглощена этим моментом, что едва ощущала боль от ран, которые нанёс ей зверь. Но теперь её плечо вновь заболело, поэтому она дотронулась до него. Её рука намокла, покрывшая её кровь в свете солнца всё ещё казалась ярко-красной.

Церера несколько секунд рассматривала это пятно. Толпа всё ещё повторяла её имя, но внезапно биение сердца, которое она ощущала в ушах, показалось ей намного громче. Она

посмотрела на толпу, и ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что она делает это с колен. Она не могла вспомнить, когда на них упала.

Краем глаза она видела, как Пауло торопится к ней, но это движение казалось слишком далёким, будто даже не имеющим к ней никакого отношения. Кровь капала с её пальцев на песок, окрашивая его в тёмный оттенок. Она никогда не чувствовала такого головокружения, казалось, она находится в бреду.

Последнее, что она поняла, так это то, что она падает лицом вниз на пол арены, более не в состоянии пошевелиться.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Танос медленно открыл глаза и оказался в замешательстве, когда почувствовал, как волны ласкают его лодыжки и запястья. Под собой он ощутил мягкий белый песок пляжей Хейлона. Солёные брызги время от времени орошали его рот, затрудняя дыхание.

Танос посмотрел в сторону вдоль пляжа, не в силах сделать больше. Даже это было затруднительно, когда он иногда приходил в сознание, а после снова терял его. Ему казалось, что было слышно, как где-то вдалеке разгорается пламя и стонут люди. До него доносились крики и стальной скрежет.

Остров, вспомнил он. Хейлон. Атака началась.

Так почему же он лежал на песке?

Потребовалось время, чтобы боль в плече ответила на его вопрос. Он вздрогнул, как только на него нахлынули воспоминания. Он вспомнил момент, когда меч пронзил его спину. Он вспомнил свой шок от того, что Тайфун предал его.

Боль пронзила Таноса, словно пышный цветок моментально вырос из раны на спине. Каждый вдох приносил страдания. Он попытался приподнять голову, но лишь потерял от этого сознание.

В следующий раз, когда Танос проснулся, он всё так же лежал на песке лицом вниз, он мог сказать, что прошло какое-то время, потому что начался прилив: теперь вода доста-

вала ему до пояса, а не только до лодыжек, как ранее. Наконец он смог поднять голову достаточно высоко, чтобы разглядеть на пляже другие тела. Казалось, что мёртвые застилали собой землю, растянувшись по белому пляжу настолько далеко, насколько он мог видеть. Он рассматривал людей в доспехах Империи, распластанных там, где они упали, смешавшись с защитниками, которые погибли, обороняя свой дом.

Запах смерти заполнил ноздри Таноса, и он изо всех сил старался сдержать рвотные позывы. Никто пока не начал сортировать тела мёртвых на дружеские и вражеские. Такие тонкости могут подождать до окончания битвы. Возможно, Империя оставит это приливу; обернувшись назад, Танос заметил в воде кровь, а после увидел плавники, возвышающиеся над волнами. Пока это были небольшие акулы, падальщики, а не охотники, но насколько большими они должны быть, чтобы сожрать его, когда прилив усилится?

Танос почувствовал, как его охватывает паника. Он попытался вскарабкаться на берег, вытянув руки и перебирая под собой песок. Он закричал от боли, когда продвинул своё тело вперёд, возможно, на половину его длины.

В глазах снова потемнело.

Когда Танос пришёл в себя, он оказался лежащим на боку, глядящим на силуэты людей, которые присели рядом с ним на корточки, достаточно близко, чтобы он мог до них дотянуться, если бы у него хватило на это сил. Они не были

похожи на солдат Империи, они вообще не походили на солдат, а Танос провёл достаточно много времени бок о бок с воинами, чтобы заметить разницу. Эти люди, один молодой, а другой пожилой, больше походили на фермеров, обычных людей, которые, вероятно, покинули свои дома, чтобы спрятаться от бойни. Но это не значило, что они были менее опасны. Оба держали в руках ножи, и Танос подумал, что они могли оказаться такими же падальщиками, как и акулы. Он знал, что всегда находятся те, кто не брезгует грабить мёртвых после окончания битв.

«Этот ещё дышит», - сказал один из них.

«Я вижу. Просто перережь ему горло и покончи с этим».

Танос напрягся, его тело приготовилось к бою, хотя на самом деле он вряд ли смог бы что-то предпринять.

«Посмотри на него», - настаивал молодой человек. «Кто-то вонзил ему нож в спину».

Танос увидел, как пожилой мужчина слегка нахмурился. Он зашёл за Таноса, оказавшись вне его поля зрения. Таносу удалось подавить стон, стремящийся вырваться из груди, когда мужчина коснулся места, где кровь всё ещё текла из раны. Он был принцем Империи и не собирался показывать свою слабость.

«Похоже, ты прав. Помоги мне оттащить его подальше, где акулы не смогут его достать. Остальные захотят это увидеть».

Танос увидел, что молодой человек кивнул, и сообщая им

удалось поднять его вместе с доспехами. На этот раз Танос закричал, не в силах стерпеть боль, когда они поволокли его по песку.

Они оставили его, словно корягу, за линией, до которой волне удалось добросить водоросли, положив его на сухой песок. Они поспешили прочь, но Танос был охвачен слишком сильной болью, чтобы смотреть, как они уходят.

Он не мог подсчитать, сколько уже прошло времени. Танос всё ещё слышал, как где-то поодаль продолжалось сражение, с его гневными возгласами и суматохой, с его звучащими в унисон криками и сигнальным гудением труб. Хотя битва могла длиться минуты или часы. Она могла бы закончиться при первой же атаке или продолжала бы идти, пока ни одна из сторон не решилась бы предпринять что-то большее, чем прятки и бегство. Танос не знал, какой вариант развития событий вступил в силу.

В итоге к нему подошла группа мужчин. Они действительно выглядели как солдаты, на их лицах читалась та суровость, которая приходит к человеку только после того, как он вынужден был побороться за свою жизнь. Было легко понять, кто из них лидер. Высокий темноволосый мужчина, стоявший впереди, не был облачён в искусно выкованные доспехи, которыми мог обладать генерал Империи, но все обращали свои взгляды именно на него, когда группа подходила ближе, очевидно, ожидая приказов.

Незнакомцу, вероятно, было за тридцать, его лицо обрам-

ляла короткая борода, такая же тёмная, как и остальные его волосы, он обладал сухощавым телосложением, в котором, тем не менее, чувствовалась сила. На каждом его бедре висел короткий острый меч, и Танос догадался, что такое облачение не служило ему лишь украшением, судя по тому, как его руки автоматически остановились подле рукояток. По выражению его лица Танос понял, что мужчина молча сканирует каждый закуток на пляже, проверяя, нет ли поблизости засады, всегда думая на несколько шагов вперёд. Его зрачки сфокусировались на глазах Таноса, а в улыбке читалось странное благодушие, словно её владелец видел в этом мире что-то такое, чего не замечал никто другой.

«И ради этого вы привели меня сюда?» - сказал он, когда пара обнаруживших Таноса вышла вперед. «Посмотреть на одного умирающего имперского солдат в блестящих доспехах?»

«Он из знати», - сказал пожилой мужчина. «Это видно по доспехам».

«И он получил удар в спину», - отметил юноша. «Похоже, от своих же людей».

«Значит, он недостаточно хорош даже для мразей, которые пытаются захватить наш остров?» - сказал лидер.

Танос наблюдал, как мужчина подошёл ближе и встал рядом с ним на колени. Возможно, он намеревался закончить то, что начал Тайфун. Ни один солдат Хейлона не проникнется сочувствием к тем, кто находится в оппозиции.

«Что такого ты натворил, что твои собственные союзники пытались тебя убить?» - спросил незнакомец достаточно тихо, чтобы его услышал только Танос.

Таносу удалось найти в себе силы, чтобы покачать головой: «Я не знаю». Слова вырвались из его рта с хрипом и шипением. Даже если бы он и не был ранен, вряд ли бы его голос прозвучал иначе, ведь ему пришлось слишком долго лежать на песке. «Но я не хотел этого. Я не хотел устраивать здесь побоище».

Мужчина одарил Таноса очередной странной улыбкой, которая, как ему казалось, выражала собой насмешку над окружающим миром, хотя смеяться было совершенно не над чем.

«И всё же ты здесь», - сказал незнакомец. «Ты не хотел участвовать во вторжении, но сейчас ты на нашем пляже, а не за уютными стенами своего дома. Ты не хотел проявлять в отношении нас насилие, но армия Империи сжигает наши дома прямо сейчас, пока мы разговариваем. Ты знаешь, что происходит выше этого пляжа?»

Танос покачал головой. Даже из-за этого ему было больно. «Мы проигрываем», - продолжил мужчина. «О, мы боремся достаточно сильно, но это не имеет значения. Не в этих пропорциях. Битва всё ещё продолжается, но лишь потому, что половина людей с моей стороны слишком упряма, чтобы признать правду. У нас нет достаточно времени, чтобы отвлекаться на подобное».

Танос наблюдал, как незнакомец достаёт один из своих мечей. Он выглядел невероятно острым. Настолько острым, что он, вероятно, даже не почувствует, когда клинок пронзит его сердце. Однако мужчина использовал оружие как указку.

«Ты и ты, - сказал он мужчинам, - заберите нашего нового друга. Возможно, он чего-то да стоит там, на другой стороне». Он ухмыльнулся: «А если нет, я сам его убью».

Последнее, что почувствовал Танос, были сильные руки, приподнявшие его за подмышки, дёрнувшие и потянувшие его, после чего наш герой наконец погрузился во тьму.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Берин ощущал боль от тоски, когда шёл по дороге домой к Делосу, единственное, что заставляло его продолжать движение, были раздумья о его семье – о Церере. Одной мысли о возвращении к дочери было достаточно, чтобы он шёл вперёд, несмотря на то, что путь его был нелёгок: дорога под ногами была испещрена корнями и завалена камнями. Его кости не становились моложе, и он уже чувствовал, как от этой ходьбы разболелось колено, состояние которого усугубляла жизнь кузнеца, постоянно работающего с молотом и металлом.

Впрочем, это была справедливая цена за то, чтобы снова увидеть дом. Увидеть свою семью. Всё то время, пока Берин отсутствовал, это было его главным желанием. Он уже сейчас мог представить себе, как пройдёт его возвращение. Марита будет готовить обед в глубине скромного деревянного дома, запах пищи будет доноситься до двери. Сартес будет играть где-то, сидя спиной к выходу, а Несос, вероятно, будет за ним приглядывать, даже если и притворяться, что это не так.

И там будет Церера. Он любил всех своих детей, но с Церерой у него всегда была особая связь. Она помогала ему в кузнице, она была похожа на него больше всех и, казалось, вероятнее всего могла пойти по его стопам. Оставить Мари-

ту и мальчиков было долгом, болезненным, но необходимым решением, если он хотел обеспечить свою семью. Но, оставив Цереру, он почувствовал, что лишился какой-то частички себя.

Теперь пришло время вернуть её.

Берину хотелось, однако, чтобы он принёс домой более радостные новости. Он шёл по гравийной дорожке, ведущей к их дому, и хмурился; зима ещё не наступила, но её время придёт уже достаточно скоро. План заключался в том, чтобы он ушёл в поисках работы. Лорды всегда нуждались в кузнецах для обеспечения оружием своих охранников, войн, Боев. Но оказалось, что Берин им не нужен. У них были свои люди. Молодые, более сильные мужчины. Даже король, который, казалось, хотел взять его на работу, оказался не рад тому, что Берин уже не тот, что был лет десять назад.

Мысль ранила, но он знал, должен был догадаться, что им не нужен человек, в бороде которого седых волос больше чем чёрных.

Ему было бы обиднее, если бы этот отказ не значил, что теперь он должен идти домой. Дом был тем, что имело для Берина огромное значение, пусть это и всего лишь квадратная коробка из грубых деревянных стен, увенчанная крышей из дёрна. Дом означал ещё и людей, ждущих его возвращения, и мыслей о них было достаточно, чтобы заставить его ускорить шаг.

Когда Берин поднялся на холм, он понял, что что-то не

так. У него сжался желудок. Берин знал – что-то случилось. Несмотря на бесплодность окружающих его земель, дом всегда был местом, наполненным жизнью. Там всегда было шумно, будь то от радости или от жарких споров. В это время года на участке вокруг него всегда росли, по крайней мере, несколько зерновых культур, овощи и небольшие ягодные кустарники – неприхотливые растения, которыми можно питаться.

Но сейчас он видел перед собой не это.

Тогда Берин побежал так быстро, так только ему позволяли силы, оставшиеся после столь долгой прогулки; гнетущее чувство опасности грызло его изнутри, а сердце будто сжимали тиски.

Он подошёл к двери и резко распахнул её. Может быть, подумал он, ничего страшного не произошло. Может быть, они уже заметили его прибытие и решили сделать ему сюрприз.

Внутри было темно, окна покрылись сажей. В помещении кто-то был.

Марита стояла в самой большой комнате, помешивая содержимое кастрюли, которое пахло слишком кисло. Когда Берин ворвался внутрь, она повернулась к нему, и, как только она это сделала, он понял, что был прав. Что-то было не так. Что-то было совершенно не так.

«Марита?» - начал он.

«Дорогой». Даже её безжизненный голос сообщил ему,

что всё далеко не так, как должно быть. В любое другое время после его долгого отсутствия Марита бы обняла его, как только он вошёл бы в дверь. Она всегда была полна жизненной энергии. Но сейчас она казалась... опустошённой.

«Что здесь случилось?» - спросил Берин.

«Не знаю, что ты имеешь в виду». И снова эмоций в её голосе было меньше, чем следовало бы, как будто что-то в его жене переломилось, выпустив из неё всю жизнерадостность.

«Почему тут так... тихо?» - настаивал Берин. «Где наши дети?»

«Сейчас их здесь нет», - сказала Марита. Она вернулась к кастрюле, как будто всё было совершенно нормально.

«Где же они тогда?» - Берин не собирался отступать. Он мог поверить, что они убежали к ближайшему ручью или выполняли какие-то поручения, но хоть кто-то из детей должен был заметить его возвращение и встретить отца. «Где Церера?»

«Ах, да», - сказала Марита, и Берин услышал в её голосе горечь. «Конечно, ты спрашиваешь про неё. Не как мои дела. Не как поживают твои сыновья. А она».

Никогда раньше Берин не слышал в голосе жены подобных ноток. Да, он всегда знал, что Марита была не самым альтруистичным человеком, она больше заботилась о себе, чем об остальном мире, но теперь её речь звучала так, будто её сердце превратилось в пепел.

Казалось, Марита быстро успокоилась, и та скорость, с ко-

торой это произошло, вызывала у Берина подозрения.

«Ты хочешь знать, что сделала твоя драгоценная дочь?» - спросила она. «Она убежала».

Дурное предчувствие заставило Берина покачнуться. Он затряс головой. «Я в это не верю».

Но Марита продолжала: «Она убежала. Не сказав, куда направляется, она просто украла у нас всё, что могла, и ушла».

«У нас нет денег, чтобы их красть», - сказал Берин. «И Церера никогда бы так не поступила».

«Конечно, ты всегда встаёшь на её сторону», - сказала Марита. «Но она взяла... вещи, наше имущество. Всё, что, как она решила, она могла бы продать в соседнем городе. Я-то её знаю. Она бросила нас».

Если Марита действительно так думала, то Берин мог быть уверен, что она никогда не знала свою дочь на самом деле. Или не знает его, раз смогла помыслить, будто он поверит в такую очевидную ложь. Берин обхватил её плечи своими руками, и, хотя уже не обладал той же силой что раньше, он всё ещё был достаточно силён, чтобы его жена почувствовала себя хрупкой рядом с ним.

«Скажи мне правду, Марита! Что здесь произошло?» Берин затряс её, словно таким способом можно было вернуть к жизни её прежнюю версию, ту Мариту, на которой он женился много лет назад. Но всё, что ему удалось, – так это вынудить её вырваться из его хватки.

«Твои мальчики мертвы!» - крикнула Марита в ответ.

Слова заполнили собой всё пространство внутри их небольшого дома, вырвавшись из горла, словно утробное рычание. Её голова поникла. «Вот что произошло. Наши сыновья мертвы».

Слова сбили Берина с ног словно лошадь, которая ляглась, не желая быть подкованной. «Нет», - сказал он. «Это очередная ложь. Такого просто не могло случиться».

Берин не мог и придумать, что ещё могла бы сказать Марита, чтобы ранить его так сильно. Наверняка, она выдумала эту ложь, просто чтобы причинить ему боль.

«Когда ты так сильно меня возненавидела?» - спросил Берин, потому что это была единственная причина, по которой, как он подумал, его жена была в состоянии сказать что-то настолько ужасное, используя мысль о смерти его сыновей в качестве оружия.

И тут Берин заметил слёзы на глазах Мариты. Их не было, когда она говорила о том, что их дочь якобы сбежала.

«Когда ты решил оставить нас», - огрызнулась его жена. «Когда мне пришлось смотреть, как умирает Несос!»

«Только Несос?» - сказал Берин.

«А этого тебе не достаточно?» - закричала Марита в ответ. «Или тебе плевать на своих сыновей?»

«Минуту назад ты сказала, что Сартес тоже умер», - парировал Берин. «Хватит врать мне, Марита!»

«Сартес тоже мёртв», - настаивала его жена. «Его забрали пришедшие сюда солдаты. Они утащили его, чтобы он стал

частью армии Империи, а он всего лишь маленький мальчик. Как думаешь, как долго он продержится в живых? Нет, оба моих мальчика канули в небытие, а Церера...»

«Что?» - надавил Берин.

Марита только покачала головой: «Если бы ты был здесь, этого бы не случилось».

«Ты была здесь», - вспыхнул Берин и затрясся всем телом. «В этом и был смысл. Ты думаешь, я хотел уйти? Ты должна была присматривать за ними, пока я пытался добыть деньг, чтобы прокормить нас всех».

Тогда отчаяние охватило Берина, и он почувствовал, что начинает плакать так, как не плакал с самого детства. Его старший сын был мёртв. Кажется, это было единственной правдой из всей той лжи, которой окатила его Марита. Потеря оставила дыру в его сердце, которую невозможно заполнить даже горем и гневом, которые его переполняли. Он заставил себя сосредоточиться на других фактах, потому что это казалось единственным способом, что мог помочь ему взять себя в руки.

«Солдаты забрали Сартеса?» - спросил он. «Имперские солдаты?»

«Думаешь, я лгу тебе про это?» - спросила Марита.

«Я уже не знаю, во что верить», - ответил Берин. «Ты даже не попыталась их остановить?»

«Они приставили к моему горлу нож», - сказала Марита. «Мне пришлось».

«Пришлось сделать что?» - спросил Берин.

Марита покачала головой. «Мне пришлось позвать его на улицу. Иначе они бы меня убили».

«Значит, вместо этого ты отдала его им?»

«А что я должна была сделать?» - разозлилась Марита.
«Тебя здесь не было».

И Берин, наверное, будет чувствовать себя виноватым из-за этого до конца своих дней. Марита была права. Возможно, если бы он был здесь, этого бы не случилось. Он ушёл, пытаясь спасти свою семью от голода, но, пока он отсутствовал, всё развалилось на части. Однако чувство вины не вытеснило собой его горе или гнев. Оно лишь усилило их. Эти ощущения кипели внутри Берина, вертелись, будто представляя собой нечто живое, борясь за то, чтобы выбраться наружу.

«А как же Церера?» - вспомнил он. Он снова затряс Мариту. «Скажи мне! На этот раз правду. Что ты натворила?»

Хотя Марита снова отстранилась, теперь она опустила на пол, свернувшись калачиком и даже не поднимала на него глаз. «Попробуй узнать сам. Это я должна была жить со всем этим. Я, а не ты».

Часть Берина хотела трясти её до тех пор, пока она не даст ему ответ. Он хотел выбить правду из Мариты, чего бы это ни стоило. Тем не менее он был не таким человеком, он знал, что никогда не мог бы им быть. Сама мысль об этом была ему противна.

Он не взял из дома ни вещи, когда ушёл. Там не осталось

ничего, что было бы ему нужно. Когда он взглянул на Мариту, настолько погружённую в свою горечь из-за того, что она бросила сына и попыталась скрыть то, что случилось с их детьми, было трудно поверить, что он когда-то питал к этой женщине какие-либо чувства.

Берин вышел на свежий воздух, моргая, чтобы избавить глаза от остатков слёз. И только когда яркое солнце обожгло его радужки, он понял, что понятия не имеет, что собирается делать дальше. Да и что он мог сделать? Он никак не мог помочь своему старшему сыну и не имел понятия, где находились другие его дети.

«Это не имеет значения», - сказал себе Берин. Он чувствовал, что его внутренняя решимость превращается в нечто подобное железу, с которым он работал. «Это меня не остановит».

Возможно, кто-то поблизости видел, куда они ушли. Конечно, кто-то должен знать, где сейчас находится армия, и Берин понимал, как и любой другой, что человек, который умеет делать клинки, всегда найдёт способ приблизиться к армии.

Что касается Цереры... он что-нибудь нащупает. Где-то же она должна быть. Думать иначе просто не представлялось сейчас возможным.

Берин осмотрел окрестности своего дома. Церера была где-то за их пределами. Как и Сартес. Следующие слова он произнёс вслух, потому что так это было похоже на обеща-

ние, обещание самому себе, всему миру, его детям.

«Я найду вас обоих», - поклялся он. «Чего бы мне это ни стоило».

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Тяжело дыша, Сартес бежал меж армейских палаток, сжимая в руке свиток и вытирая пот со лба, понимая, что, если он не доберётся до палатки своего командира в срок, его выпорют. Он пригнулся и шагал столь быстро, сколь мог, зная, что время на исходе. Его уже слишком много раз останавливали.

У Сартеса уже были следы ожогов на голенях из-за тех случаев, когда он что-то неправильно понял, и сейчас они были ещё сильнее. Он отчаянно моргал, оглядывая армейский лагерь, пытаясь определить правильное направление движения среди бесконечного множества палаток. На них висели флаги и знамёна для обозначения пути, но он до сих пор не до конца выучил эту схему.

Сартес почувствовал, как что-то зацепило его за ногу, после чего он навернулся, и мир, казалось, перевернулся с ног на голову, когда он упал. На мгновение он подумал, что споткнулся о верёвку, но потом поднял голову и увидел, как смеются солдаты. Впереди всех стоял пожилой мужчина с короткой седеющей щетиной и шрамами от множества сражений.

Тогда Сартеса охватил страх, как и ощущение некоторой обречённости; такова была армейская жизнь для новобранца, подобного ему. Он не стал спрашивать, почему с ним

так поступили, ведь это был верный путь к избиению. Насколько он смог усвоить, практически всё было таким путём.

Вместо этого он поднялся на ноги и стряхнул грязь с туники.

«Куда это ты направляешься, щенок?» - потребовал ответа солдат, который поставил ему подножку.

«Выполняю поручение для своего командира, сэр», - сказал Сартес, поднимая клочок пергамента, чтобы спрашивающий увидел его. Он надеялся, что этого будет достаточно, чтобы оказаться в безопасности. Зачастую действительность оставляла желать лучшего, несмотря на правила, в которых было прописано, что приказы всегда обладают основным приоритетом над чем-либо ещё.

С тех пор как Сартес сюда прибыл, он узнал, что у имперской армии было много правил. Некоторые были официальными: покинешь лагерь без разрешения, откажешься выполнять приказы, предашь армию – и тебя могут убить. Маршируешь не так, как надо, делаешь что-то без разрешения – и тебя могут избить. Однако были и другие правила. Неписанные, но неподчинение им могло быть не менее опасно.

«И что же это за поручение?» - поинтересовался солдат. Другие начали собираться вокруг него. В армии всегда не хватало развлечений, поэтому, если появлялся шанс немного повеселиться за счёт новобранца, люди обращали на него внимание.

Сартес изо всех сил старался выглядеть невинно. «Я не

знаю, сэр. Просто у меня приказ – доставить это сообщение. Вы можете прочитать его, если хотите».

Это был взвешенный риск. Большинство простых солдат не умели читать. Он надеялся, что его тон не принесёт ему оплеуху за неподчинение, но старался не показывать своего страха. Не показывать страх было одним из правил, которые не были прописаны. В армии было как минимум столько же таких правил, сколько и официальных. Правила о том, с кем нужно быть в хороших отношениях, чтобы получить еду получше. О том, кто с кем общается, и с кем нужно быть осторожнее, вне зависимости от ранга. Казалось, что знание этих правил было единственным способом выжить.

«Ну, тогда тебе лучше поторопиться!» - взревел солдат, пытаясь пнуть ногой воздух рядом с Сартесом, чтобы заставить его двинуться вперёд. Остальные засмеялись так, будто это была лучшая шутка из всех, которую они когда-либо слышали.

Казалось, что одним из самых важных неписанных правил было то, что новобранцы были основной мишенью для нападков. С тех пор как Сартес сюда прибыл, его постоянно били кулаками, шлёпали и толкали. Его заставляли бегать, пока он не начнёт терять сознание, а затем бежать ещё и ещё. Его нагружали таким количеством снаряжения, что ему казалось, будто он не сможет встать, заставляли его нести эту амуницию, рыть ямы в земле без явной на то необходимости, работать. Он слышал истории о людях, которые любили

поступать с новобранцами гораздо хуже. Даже если бы они умерли, какое для армии это имело значение? Их привозили сюда, чтобы отдать на растерзание врагу. Все ждали, что рано или поздно они умрут.

Сартес думал, что умрёт здесь в первый же день. К его концу он даже почувствовал, что ему этого хочется. Он свернулся калачиком в палатке из очень тонкого материала – такую ему выдали – и задрожал, надеясь, что земля поглотит его. Невероятно, но следующий день был даже хуже. Был убит другой новобранец, чьё имя Сартес даже не успел узнать. Его поймали, когда он пытался сбежать, и все были обязаны наблюдать за его казнью, как будто так им преподавали какой-то урок. Единственный урок, который удалось усвоить Сартесу, заключался в том, насколько жестокой была армия со всяким, кто позволял ей заметить, что он напуган. Именно тогда он начал пытаться похоронить свой страх, не показывая его, хотя на самом деле теперь не было и минуты в его жизни, когда он переставал быть начеку.

Он обогнул несколько палаток, ненадолго сменив направление, чтобы заскочить в одну из них, где пару дней назад одному из поваров понадобилась помощь в написании письма домой. Армия почти не кормила своих новобранцев, и Сартес чувствовал, как его желудок урчит, почуяв близость еды, но он всё равно не ел то, что взял с собой, пока бежал к палатке своего командира.

«Где ты был?» - спросил офицер. По его тону Сартес по-

нял, что рассказывать правду про задержавших его солдат не имеет смысла, в качестве оправдания это не сработает. Но Сартес это предвидел. Именно поэтому, отчасти, он и заглянул в палаточную столовую.

«Захватил по пути вот это, сэр», - сказал Сартес, протягивая командиру яблочный пирог, который, как он слышал, был его любимым блюдом. «Я подумал, что сегодня у Вас может не оказаться возможности взять его самому».

Тон офицера мгновенно сменился. «Очень предусмотрительно, новобранец...»

«Сартес, сэр», - Сартес не рискнул улыбнуться.

«Сартес. Солдаты, которые умеют думать, нам здесь не помешают. Хотя в следующий раз помни, что приказ всегда должен стоять на первом месте».

«Да, сэр», - сказал Сартес. «Вам требуется что-то ещё, сэр?»

Командир махнул ему рукой: «Не сейчас, но я запомню твоё имя. Свободен».

Сартес покинул павильон командира, чувствуя себя намного лучше, чем когда он вошёл. Он не был уверен, что этой небольшой хитрости будет достаточно, чтобы спасти его от кары за задержку, возникшую из-за солдат. Однако, похоже, он избежал наказания и сумел занять определённую позицию: офицер узнал, кто он такой.

Сартес словно ходил по лезвию ножа, но в это время вся армейская жизнь была для него такой. До сих пор он выжи-

вал здесь, применяя смекалку и держась подальше от самых агрессивных форм проявления насилия. Он видел, как мальчиков его возраста убивали, или избивали так сильно, что было очевидно – они скоро умрут. Тем не менее, он не был уверен, как долго он сможет действовать в том же духе. Для новобранца вроде него это было такое место, где насилие и смерть не будут долго ждать в сторонке.

Сартес сглотнул, думая обо всём, что может пойти не так. Солдат может слишком сильно тебя избить. Офицер может обидеться на любую мелочь и назначить крайне суровое наказание, чтобы другим было неповадно поступать так же. В любой момент Сартеса могли отправить в сражение, а он слышал, что новобранцы обычно шли впереди всех, это делалось с целью «отсеять слабых». Даже процесс обучения может оказаться смертельным, ведь в армии редко используется затупленное оружие, а новобранцам нечасто дают полезные инструкции.

Единственный страх, который шёл впереди всех остальных, заключался в том, что кто-то узнает, что он пытался присоединиться к Рексусу и повстанцам. На самом деле вероятность была крайне мала, но даже она перевешивала всё остальное. Сартес видел тело солдата, обвинённого в симпатии к повстанцам. Его же подразделению было приказано разрубить его на куски, чтобы доказать свою преданность. Сартес не хотел закончить так же. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы заставить его желудок сжаться не толь-

ко от голода.

«Вот ты где!» - раздался голос, и Сартес вздрогнул. Было невозможно избавиться от ощущения, что, каким-то непостижимым образом, кто-то догадался, о чём он думает. Он заставил себя хотя бы притвориться спокойным. Сартес оглянулся и увидел солдата в броне сержанта, мускулы на поверхности которой были выдолблены особо тщательным образом, на его щеках виднелись рубцы, настолько глубокие, что практически вырисовывали собой некий пейзаж. «Это ты посыльный старшины?»

«Я только что отнёс ему сообщение, сэр», - сказал Сартес. Это было почти что правдой.

«Тогда ты подойдёшь и мне. Иди и выясни, куда задевались тележки с моими пиломатериалами. Если кто-то решит доставить тебе неприятности, просто скажи им, что тебя послал Венн».

Сартес моментально отдал честь: «Сию минуту, сэр».

Он убежал выполнять поручение, но, когда он отправился в путь, то не стал сосредотачиваться только на одной миссии. Он пошёл более длинной дорогой, окольным путём. Так он мог осмотреть окраины лагеря, подметить его геостратегические точки, что позволило бы ему найти его слабые места.

Поскольку, живым или мёртвым, Сартес найдёт способ сбежать отсюда сегодня же вечером.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Люциус пробирался сквозь толпу знати в тронном зале замка, кипя от злости. Он злился на то, что ему приходилось всех расталкивать, хотя на самом деле все должны были расступиться и поклониться ему, уступая дорогу. Он был возмущён тем фактом, что Танос забрал себе всю славу, сокрушив повстанцев на Хейлоне. Однако, прежде всего, он гневался на то, что случилось на Стадионе. Эта заноза Церера снова разрушила его планы.

Люциус видел, что впереди стоят король с королевой, которые увлечены беседой с Космасом, старым дураком из библиотеки. Люциус думал, что их последней встречей с пожилым учёным будет время его детства, когда их всех заставляли учить нелепые факты о мире и его работе. Но нет, очевидно, после предоставленного Космасом письма, рассказывающего об измене Цереры, король стал прислушиваться к нему.

Люциус продолжал двигаться вперёд. Он слышал, как придворные вокруг плели свои мелкие заговоры. Он видел свою дальнюю родственницу, кузину Стефанию, стоящую неподалёку, она смеялась над какой-то шуткой другой красиво одетой благородной особы. Она оглянулась и, выдержав достаточно долгий взгляд Люциуса, улыбнулась ему. Люциус уже давно определил, что эта девушка на самом деле со-

вершенно пуста. Но красива. Возможно, в будущем, подумал он, у него появится возможность проводить больше времени с дамой дворянских кровей. По крайней мере, он был не менее статным юношей, чем Танос.

Однако сейчас Люциус был слишком зол на то, что случилось, и даже эти мысли не могли его развлечь. Он подошёл к подножию тронов, прямо к краю возвышающегося там помоста.

«Она всё ещё жива!» - выпалил он, приближаясь к трону. Ему было всё равно, что он произнёс эти слова достаточно громко, чтобы они могли разнестись по всей комнате. Пусть они слышат, решил он. Конечно, не имело значения, что Космас до сих пор шептался с королём и королевой. Что интересного, подумал Люциус, может рассказать человек, проводящий всё своё время за свитками?

«Вы меня слышали?» - спросил Люциус. «Девушка...»

«Да, всё ещё жива», - парировал король, останавливая его речь поднятием руки вверх. «Мы обсуждаем более важные темы. Танос пропал, отправившись на битву за Хейлон».

Этот жест лишь ещё больше разозлил Люциуса. Он решил, что с ним обращаются будто с прислугой. Но, всё же, он ждал. Сейчас было бы неприемлемо навлечь на себя гнев короля. Кроме того, ему потребовалась пара минут, чтобы переварить услышанное.

Танос пропал? Люциус пытался понять, как это на него повлияет. Изменит ли это его положение при дворе? Он сно-

ва задумчиво посмотрел на Стефанию.

«Спасибо, Космас», - сказала наконец королева.

Люциус наблюдал, как учёный вновь присоединился к толпе глазеющих дворян. И только тогда король и королева обратили на него своё внимание. Люциус попытался выпрямиться. Он не хотел, чтобы кто-то заметил обиду, разгоревшуюся в нём из-за небольшого оскорбления. Люциус убедил себя, что, если бы кто-то другой повёл себя с ним подобным образом, он прикончил бы его в это же мгновение.

«Мы знаем, что Церера пережила последнюю Бойню», - сказал король Клавдий. Люциусу показалось, что тот ни капли этим не раздражён, не говоря уже о близости к тому закипающему гневу, который разгорался в сердце Люциуса при одной лишь мысли об этой простолюдинке.

Но потом Люциус подумал, что ведь не короля победила эта противная девчонка. И даже не один раз, а два, если учитывать тот случай, когда он пошёл в её комнату, чтобы преподать ей урок. Люциус чувствовал, что у него есть все основания, у него есть полное право считать её выживание личным оскорблением.

«Тогда вы знаете, что так больше не может продолжаться», - сказал Люциус. Он не был в состоянии разговаривать более вежливым тоном, как ему сейчас следовало бы. «Вы должны с ней расправиться».

«Должны?» - переспросила королева Афина. «Осторожнее, Люциус. Мы всё ещё твои правители».

«С глубочайшим уважением, ваши величества», - сказала Стефания, и Люциус сфокусировался на том, как она заскользила по полу в своём шёлковом платье. «Люциус прав. Мы не можем продолжать сохранять жизнь Церере».

Люциус заметил, как глаза короля слегка сузились.

«И как же вы предлагаете нам поступить?» - поинтересовался король Клавдий. «Вытащить её на песчаный берег и обезглавить? Это ты предложила сделать её воином, Стефания. Ты не можешь жаловаться на то, что она не умерла достаточно быстро, чтобы тебя удовлетворить».

Люциус отчасти понимал такое объяснение. Для её умерщвления не было никакого повода, а для народа, кажется, это очень важно. Но ещё более удивительным для него было то, что люди действительно полюбили её. Однако почему? Потому что она немного умела драться? Насколько мог судить Люциус, этим навыком овладел бы любой дурак. Многие дураки так и делали. Если бы у народа были в голове хоть какие-то здравые мысли, он отдавал бы свою любовь тем, кто действительно её заслужил – своим законным правителям.

«Я понимаю, что нельзя просто взять и казнить её, Ваше величество», - сказала Стефания, невинно улыбнувшись, что, как заметил Люциус, всегда удавалось ей с невероятной лёгкостью.

«Я рад, что ты это понимаешь», - сказал король с явным раздражением. «Но ты также должна понимать и что случи-

лось бы, будь ей теперь причинён вред, верно? Теперь, после того, как она сразилась в открытой битве? Теперь, после того как она победила?»

Люциус, конечно, это понимал. Он не был ребёнком, для которого политика была лишь непонятным словом.

Стефания подвела итог: «Это подстегнёт революцию, Ваше величество. Городской народ может взбунтоваться».

«Нет никакого «может», - сказал король Клавдий. «У нас есть Стадион, и он существует по этой причине. Люди жаждут крови, и мы даём им то, чего они хотят. Эта потребность в насилии может легко обернуться и против нас».

Люциус глухо засмеялся. Трудно было поверить, что король действительно думал, что население Делоса когда-нибудь сможет отнять у них трон. Он видел их, и они не были кровожадными монстрами. Они были сбродом. Преподать бы им урок, подумал он. Уничтожить достаточно людей, показать им, что будет, если они не начнут слушаться, и тогда они моментально станут шёлковыми.

«Что тебя так веселит, Люциус?» - спросила его королева, и Люциус услышал в её голосе колкость. Королю и королеве не нравилось, когда над ними смеются. К счастью, ему было что ответить.

«Просто мне кажется, что решение очевидно», - сказал Люциус. «Я не прошу казни Цереры. Я говорю, что мы недооценили её боевые способности. И в следующий раз мы не должны повторить той же ошибки.

«И дать ей возможность стать ещё более популярной в случае победы?» - спросила Стефания. «Благодаря победе люди и полюбили её».

Люциус улыбнулся. «Вы видели, как реагируют простые люди на Стадионе?» - спросил он. Это он понял, хотя другим такое оказалось и не под силу.

Он заметил, как Стефания фыркнула: «Я стараюсь не смотреть на них, кузен».

«Но ты их слышишь. Они выкрикивают имена своих фаворитов. Они жаждут крови. А когда их фавориты падают, что тогда?» Он огляделся, ожидая, что кто-то ответит за него. К его сожалению никто так этого и не сделал. Возможно, Стефания была недостаточно умна, чтобы всё понять. Но Люциус был не против блеснуть своей смекалкой.

«Они начинают выкрикивать имена новых победителей», - объяснил Люциус. «Они любят их так же сильно, как и предыдущих. Да, сейчас они помнят про эту девушку, но, если она будет лежать на песке и истекать кровью, они будут ждать её смерти так же нетерпеливо, как и смерти всех остальных. Нам просто нужно увеличить шансы на её поражение».

Казалось, король задумался над его словами: «И что ты предлагаешь?»

«Если мы ошибёмся, - сказала королева - они полюбят её ещё больше».

Наконец-то Люциус почувствовал, как его гнев сменяется

чем-то другим – удовлетворением. Он посмотрел на двери, ведущие в тронный зал, где ждал один из его помощников. Всё, что было необходимо, дабы заставить юнца сорваться с места, – это щелчок пальцами; все слуги Люциуса быстро понимали, что злить его было отнюдь не мудрым решением.

«У меня есть одно средство», - сказал Люциус, указывая на дверь.

На вошедшем в комнату человеке были кандалы, он был более семи футов ростом и имел угольно-чёрный оттенок кожи, а из-под короткого килта, который он носил, выпирали стальные мускулы. Его плоть покрывали татуировки; работорговец, который продавал этого воина, сказал Люциусу, что каждая из них посвящена врагу, которого он убил в битве один на один, как на территории Империи, так и в южных землях, где его и нашли.

Тем не менее самым пугающим в нём для Люциуса были не размеры мужчины или его мощь. Это был его взгляд. В нём было что-то, что просто не принимало таких вещей как сострадание или милосердие, боль или страх. Это нечто могло бы оторвать человеку все конечности, ничего при этом не почувствовав. На теле были и шрамы от лезвий, которыми его ранили в битве. Но Люциус не мог себе представить, чтобы выражение лица воина поменялось бы даже в те моменты.

Люциусу нравилось наблюдать за реакцией окружающих, когда они впервые видели бойца, скованного цепью как дикий зверь и озирающегося по сторонам. Некоторые женщи-

ны тихонько охали от страха, в то время как мужчины поспешно расступались перед ним, словно инстинктивно ощущая, насколько опасен этот мужчина. Казалось, что этот всеобщий страх создавал перед ним пустоту, а Люциус наслаждался эффектом, который производил его воин. Он наблюдал, как Стефания суетливо отступает назад, и ехидно улыбался.

«Его называют Последним Дыханием», - сказал Люциус. «Он ни разу не проигрывал бой и никогда не оставлял врага в живых. Поздоровайтесь, - усмехнулся он, - со следующим и последним противником Цереры».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Церера проснулась в темноте ночи, комнату освещала лишь одна мерцающая свеча и бледный диск луны, проглядывающий сквозь ставни. Она пыталась прийти в себя и понять, что произошло. Она помнила, как когти зверя рвали её на куски, и одной этой мысли оказалось достаточно, чтобы почувствовать эту боль снова. Она возникла в спине, когда Церера собиралась повернуться на бок, обжигающая и достаточно внезапная, чтобы заставить её вскрикнуть. Боль была всепоглощающей.

«Бедняжка, - произнёс голос, - тебе так больно?»

Фигура двинулась вперёд. Сначала Церера не могла разглядеть детали, но они медленно принимали свои финальные формы. Стефания стояла над её кроватью, бледная, как лунные лучи, которые обрамляли её, создавая прекрасный образ невинной дворянки, которая пришла навестить больных и раненых. Церера не сомневалась, что это был преднамеренный акт.

«Не волнуйся», - сказала Стефания. Церере казалось, что эти слова звучат где-то вдалеке, едва пробиваясь сквозь густой туман. «Целители дали тебе кое-что, чтобы помочь заснуть, пока они сшивали тебя по кусочкам. Они, казалось, были весьма удивлены, что ты всё ещё жива, и хотели облегчить твою боль».

Церера увидела, как она подняла маленькую бутылочку. Её содержимое казалось тускло-зелёным на фоне бледной руки Стефании, сосуд был закрыт пробкой с чем-то блестящим по краю. Церера заметила, как дворянка улыбнулась, и эта улыбка казалась высеченной из камня.

«А вот я не впечатлена тем, что тебе удалось выжить», - сказала Стефания. «Такого развития событий никто не предугадывал».

Церера попыталась дотянуться до неё. Теоретически, это мог быть тот момент, когда нужно бежать. Если бы она чувствовала себя лучше, то смогла бы проскользнуть мимо Стефании и направиться к двери. Если бы она могла найти способ избавиться от этого тумана в голове, который, казалось, переполнил её до краёв, она могла бы схватить Стефанию и заставить её помочь ей сбежать.

Но её тело практически ей не подчинялось, реагируя на мозговые импульсы гораздо позже, чем ей бы этого хотелось. Всё, что Церере удалось сделать, – так это сесть на кровати, но даже это незначительное движение вызвало новый прилив мучительной боли.

Она заметила, как Стефания провела пальцем по бутылочке, которую держала в руках. «Ах, Церера, не переживай. Есть причина, по которой ты чувствуешь себя настолько беспомощной. Целители попросили меня удостовериться, что ты получила дозу их препарата, что я и сделала. Во всяком случае, какую-то его часть. Достаточно, чтобы сделать тебя

уступчивой. Но недостаточно, чтобы на самом деле избавить тебя от боли».

«Что такого я сделала, чтобы ты так меня возненавидела?» - спросила Церера, хотя уже знала ответ. Она стала близка Таносу, и он отверг Стефанию. «Неужели быть женой Таноса так много для тебя значит?»

«Ты проглатываешь слова, Церера», - сказала Стефания, одарив её одной из тех улыбок, в которой не просматривалось ни капли теплоты. «И я не ненавижу тебя. Ненависть означала бы, что ты в каком-то смысле достойна быть моим врагом. Скажи мне, ты знаешь что-нибудь о ядах?»

Одной это фразы было достаточно, чтобы сердце Цереры начало колотиться с бешеной силой, а в груди затаилась тревога.

«Яд – такое элегантное оружие», - сказала Стефания так, будто Цереры даже не было рядом. «Гораздо элегантнее, чем ножи или копья. Думаешь, ты такая сильная, потому что умеешь размахивать мечами и биться с настоящими воинами? И, тем не менее, я могла бы отравить тебя, пока ты спала, это было бы так легко. Я могла бы добавить что-нибудь к твоему снотворному. Я могла бы просто дать тебе слишком большую порцию, чтобы ты больше никогда не проснулась».

«Люди бы узнали», - парировала Церера.

Стефания пожала плечами: «А их бы это волновало? И вообще, я могла бы представить это как несчастный случай. Бедная Стефания, пытаюсь помочь, но, не зная, что имен-

но делает, дала нашей новой воительнице слишком большую дозу лекарства».

Она притворно прикрыла рот рукой и сделала удивлённые глаза. Это был идеальный образ шока из-за угрызений совести, казалось даже, что в её глазах заблестели слёзы. Когда она снова заговорила, то звучала уже несколько иначе, чем ранее. Её голос был полон сожаления и неверия. Было даже похоже, что она изо всех сил пытается сдержать желание разрыдаться.

«О, нет! Что я наделала? Я не хотела. Я думала... Я думала, что сделала всё именно так, как мне сказали!»

Затем она рассмеялась, и в это мгновение Церера увидела её такой, какая она есть. Теперь она видела её насквозь, без лицемерной маски, которую Стефания носила постоянно. Как этого никто не заметил? Церера удивилась. Как они могли не видеть, что скрывается за её красивой улыбкой и тонким смехом?

«Все они думают, что я глупа», - сказала Стефания. Теперь она распрямилась во весь свой рост и стала выглядеть опаснее, чем ранее. «Я очень стараюсь действовать так, чтобы они думали, что я глупа. Ох, не беспокойся, я не отравлю тебя».

«Почему же?» - спросила Церера. Она знала, что должна быть причина.

Она заметила, как выражение лица Стефании застыло в свете свечи, она нахмурилась, отчего её гладкий лоб покрыл-

ся складками.

«Потому что это было бы слишком легко», - сказала Стефания. «После того, как ты и Танос унизили меня, я бы предпочла, чтобы ты страдала. Вы оба этого заслужили».

«Ты не сможешь ничего мне сделать», - сказала Церера, хотя в тот момент это не было похоже на правду. Стефания могла бы подойти к кровати и причинить ей боль многими способами, и Церера знала, что она была бы не в силах остановить её. Церера знала, что дворяне не умеют бороться, но прямо сейчас Стефания с лёгкостью одолела бы её.

«Конечно, смогу», - сказала Стефания. «В мире есть оружие и получше яда. Например, правильные слова. Давай-ка проверим на практике. Какие из них принесут тебе больше боли? Твой любимый Рексус, разумеется, мёртв. Начнём с этого».

Церера старалась сохранить лицо. Она пыталась не позволить горю моментально охватить себя, чтобы дворянка не заметила его признаков на её лице. И всё же по довольному лицу Стефании она поняла, что, должно быть, её попытки не увенчались успехом.

«Он умер, сражаясь за тебя», - сказала Стефания. «Я подумала, что это будет тебе интересно. Ведь такие детали делают историю намного более... романтичной».

«Ты лжёшь», - огрызнулась Церера, на самом деле понимая, что в данной ситуации Стефания не стала бы этого делать. Она сказала бы что-то подобное, только если это прав-

да, которую Церера могла легко проверить. Ей просто нужно было выбрать ту правду, которая могла бы причинять боль Церере снова и снова, в любой момент, когда она вспоминала бы об этом.

«Мне не нужно лгать. Не тогда, когда правда гораздо приятнее», - сказала Стефания. «Танос тоже мёртв. Он погиб в борьбе за Хейлон, прямо там, на пляже».

Цереру накрыло новой волной горя, которое утащило её за собой, намереваясь забрать у неё любые оставшиеся чувства. Она поругалась с Таносом перед тем, как он ушёл, из-за смерти её брата и его планов, связанных с борьбой с восстанием. Она никогда не думала, что эти слова могут оказаться последними, которые он от неё услышит. Она специально передала сообщение Космасу, чтобы этого не случилось.

«Есть ещё кое-что», - сказала Стефания. «Твой младший брат... Сартес? Его забрали в армию. Я позаботилась о том, чтобы принимающие не слишком опекали его только потому, что он является братом оруженосца Таноса».

На этот раз Церера попыталась наброситься на неё, гнев, казалось, дал ей какие-то силы для атаки дворянки. Но из-за слабости у неё не было никаких шансов на успех. Она почувствовала, как её ноги запутались в простынях, и она упала на пол, сверля взглядом Стефанию.

«Как думаешь, как долго твой брат протянет в армии?» - спросила Стефания. Церера наблюдала, как выражение её лица стало несколько издевательским, будто она потешалась

над её слабостью. «Бедный мальчик. Солдаты обычно так жестоки с новобранцами. Ведь они в любой момент могут оказаться предателями».

«За что?» - просипела Церера.

Стефания развела руками: «Ты забрала у меня Таноса, а он был моим единственным планом на будущее. Теперь я собираюсь забрать всё у тебя».

«Я убью тебя», - пообещала Церера.

Стефания засмеялась. «У тебя не будет такой возможности. Это, - она потянулась к Церере, чтобы коснуться её спины, и Церере пришлось прикусить губу, чтобы не закричать, - ничто. Та простенькая битва на Стадионе была ерундой. Впереди с каждым новым разом тебя будут ждать всё более сильные соперники, снова и снова, пока ты не умрёшь».

«Думаешь, люди не заметят?» - сказала Церера. «Думаешь, они не догадаются, что ты задумала? Вы выпустили меня туда, потому что посчитали, что так они передумают восставать. Что же они сделают, если решат, что вы их обманываете?»

Она смотрела, как Стефания качает головой.

«Люди видят то, что хотят видеть. Тебе кажется, они хотят видеть свою принцессу-воительницу, девушку, которая может сражаться наравне с мужчинами. Они поверят в это и будут любить тебя вплоть до того момента, когда ты превратишься в посмешище, распластанное на песке. Они будут наблюдать за тем, как тебя разрывают на части, но перед

этим они будут болеть за то, чтобы это произошло».

Церера молча наблюдала, как Стефания направилась к двери. Дворянка остановилась и повернулась к ней, на мгновение её облик обрёл прежний милый и невинный вид.

«Ах, да, я почти забыла. Я попыталась дать тебе лекарство, но я не думала, что ты выбьешь его из моей руки, прежде чем я успею налить достаточную дозу».

Она достала тот флакон, что недавно ей показывала, и Церера увидела, как он рухнул на пол, когда девушка выпустила его из рук. Он разбился вдребезги, а осколки разлетелись по всему помещению, теперь Церере будет ещё более забираться обратно в кровать. Она не сомневалась, что Стефания хотела именно этого.

Она увидела, как дворянка потянулась к свече, которая освещала комнату, и на секунду, за мгновение до того, как свет погас, сладкая улыбка Стефании испарилась, и выражение её лица приобрело невероятную жёсткость.

«Я буду танцевать на твоих похоронах, Церера. Я тебе это обещаю».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

«А я говорю, что мы всё-таки должны распотрошить и выбросить его тело на всеобщее обозрение, чтобы таким его нашли другие солдаты Империи».

«Это потому что ты идиот, Нико. И даже если они заметят ещё одно тело среди остальных, кто знает, что им будет не всё равно? А ещё будет проблематично нести его тело куда-то, где его смогут увидеть. Нет. Мы должны потребовать за него выкуп».

Танос сидел в пещере, где на данный момент скрывались повстанцы, слушая, как они спорят о его судьбе. Его руки были связаны, но, по крайней мере, они сделали всё возможное, чтобы залатать его раны, оставив его перед небольшим огнём, чтобы он не замерзал, пока они решали, хладнокровно убить его или сохранить ему жизнь.

Повстанцы сидели у других костров, облепив их и обсуждая, что они могут сделать, чтобы спасти остров от присоединения к Империи. Они говорили тихо, так что Танос не мог слышать какие-то детали, но он уже уловил суть: они проигрывали, и проигрывали серьёзно. Они сидели в пещерах, потому что им было некуда идти.

Через некоторое время мужчина, который был их лидером, подошёл и сел на твёрдый каменный пол пещеры напротив Таноса, скрестив ноги. Он толкнул в его сторону кусок

хлеба, который Танос жадно проглотил. Он не был уверен, сколько прошло времени с тех пор, как он в последний раз ел.

«Я Акила», - сказал мужчина. «Я руковожу этим восстанием».

«Танос».

«Просто Танос?»

Танос расслышал в его голосе любопытство и некоторое нетерпение. Он задавался вопросом, понял ли этот незнакомец, кем он был. В любом случае, сказать тогда правду представлялось ему лучшим вариантом.

«Принц Танос», - признался он.

Акила молчал несколько долгих секунд, и Танос решил, что его конец стал ещё ближе. Он был уже достаточно близко, когда повстанцы подумали, что он просто какой-то дворянин без имени. Теперь, когда они узнали наверняка, что он был одним из членов королевской семьи, близким короля, который так их угнетал, казалось невозможным представить, что они оставят его в живых.

«Принц», - сказал Акила. Он посмотрел на остальных, и Танос заметил на его лице нечто вроде улыбки. «Эй, ребята, у нас здесь принц».

«Тогда мы точно должны потребовать за него выкуп!» - крикнул один из повстанцев. «Он будет стоить целое состояние!»

«Мы точно должны его убить», - отозвался другой. «По-

думайте обо всём том, что подобные ему с нами сделали!»

«Ладно, достаточно», - сказал Акила. «Сконцентрируйтесь на предстоящей битве. Ночь будет долгой».

Танос услышал, как другой мужчина слабо вздохнул, когда все вернулись к своим кострам.

«Значит, дела идут не очень хорошо?» - спросил Танос. «Ты сказал, что вы проигрываете».

Акила бросил на него злобный взгляд: «Я должен научиться понимать, когда стоит держать рот на замке. Может быть, и тебе следует».

«Вы всё равно склоняетесь к тому, что меня стоит убить», - отметил Танос. «Полагаю, мне терять особо нечего».

Танос ждал. Это человек был не тем, на кого можно надавить, чтобы получить ответы. В Акиле чувствовался крепкий стержень. Непокколебимый и прямолинейный. Танос решил, что он бы ему даже понравился, встретиться они при иных обстоятельствах.

«Хорошо», - сказал Акила. «Да, мы проигрываем. У вас, имперцев, больше людей, чем у нас, и вас не волнуют убытки, которые вы несёте. Город осаждают и с земли, и с воды, так что никто не может убежать. Мы будем сражаться с холмов, но вы в любой момент сможете пополнить свои войска, переправившись по воде, и тогда мы мало что сможем сделать. Драко, может быть, и мясник, но он соображает».

Танос кивнул. «Так и есть».

«И, конечно же, ты был там, когда он всё это планировал»,

- сказал Акила.

Теперь Танос понял. «Вот на что вы надеетесь? Что я знаю все их планы?» Он покачал головой. «Меня не было там, когда они их составляли. Я не хотел быть здесь, я приплыл только потому, что они сопровождали меня на корабль под охраной. Возможно, если бы я был с ними до этого, то услышал бы ту часть, где они планировали нанести мне удар в спину».

И тогда он вспомнил о Церере, о том, как ему пришлось её оставить. Это ранило сильнее, чем все остальные обстоятельства вместе взятые. Если кто-то, находящийся в позиции власти, попытается убить его, подумал он, что они делают с ней?

«У тебя есть враги», - согласился Акила. Танос видел, как он сжимал и разжимал одну руку, как будто её сводило судорогой из-за долгой битвы за город. «И при этом они являются и моими врагами. Хотя я не знаю, делает ли это тебя моим другом».

Танос многозначительно осмотрел остальную часть пещеры. Количество оставшихся у них солдат было катастрофически мало. «Кажется, прямо сейчас тебе не помешает ни один лишний друг».

«Ты всё ещё дворянин. Благодаря своей крови ты до сих пор занимаешь особое положение по сравнению с простыми людьми», - сказал Акила. Он снова вздохнул. «Похоже, что, если я убью тебя, то сделаю то, чего хочет Драко и его ру-

ководители, но если ты сказал правду, и я потребую за тебя выкуп, то ничего не получу. Мне нужно идти в бой и побеждать, и у меня нет возможности удерживать заключённых, особенно если они ничего не знают. Итак, что же мне с тобой делать, принц Танос?»

Таносу показалось, что он говорит серьёзно. Что он на самом деле хотел знать, как лучше поступить. Танос начал размышлять.

«Думаю, лучшим решением будет меня отпустить», - сказал он.

Акила рассмеялся: «Хорошая попытка. Если это всё, до чего ты додумался, тогда не дёргайся. Я постараюсь, чтобы всё прошло как можно менее болезненно».

Танос видел, как его рука потянулась к одному из его мечей.

«Я серьёзно», - сказал Танос. «Я не смогу помочь вам выиграть битву за остров, если буду здесь».

Он понимал, что Акила ему не верит, предполагая, что это должна быть ловушка. Танос тотчас продолжил, зная, что его единственная надежда на выживание – за следующие несколько минут убедить этого человека, что он хочет помочь восстанию.

«Ты сам сказал, что одной из главных проблем является то, что у Империи есть свой флот, поддерживающий штурм», - сказал Танос. «Я знаю, что они оставили припасы на кораблях, потому что собирались продолжать атаку. По-

этому мы захватим корабли».

Акила встал. «Вы это слышали, ребята? Принц планирует забрать у Империи корабли».

Танос заметил, как повстанцы начали собираться вокруг него.

«И что это нам даст?» - спросил Акила. «Мы берём их корабли, а потом?»

Танос пытался как можно лучше донести свою мысль: «По крайней мере, это откроет путь к спасению для некоторых жителей города и для ваших солдат. Плюс мы заберём у солдат Империи припасы, так что они не смогут долго продолжать наступление. А ещё там есть баллисты».

«Что это?» - крикнул один из повстанцев. Он не был похож на солдата. Очень немногие из тех, кто находился в комнате, походили на них, как отметил для себя Танос.

«Метатели снарядов», - объяснил Танос. «Оружие, предназначенное для нанесения урона другим кораблям, но, если направить их против солдат у берега...»

По выражению лица Акилы казалось, что он обдумывает такой вариант. «Это не такая уж и плохая идея», - признался он. «И мы можем поджечь любые корабли, которые не собираемся использовать. По крайней мере, Драко отвёл бы своих людей назад, чтобы попытаться вернуть их. Но как мы захватим эти корабли, принц Танос? Я знаю, что в твоих землях принцу предоставят всё, что он попросит, но я сомневаюсь, что это применимо к флоту Драко».

Танос заставил себя улыбнуться увереннее, чем он чувствовал себя на самом деле. «Именно этим мы и займёмся».

И снова Таносу показалось, что Акила соображает гораздо быстрее, чем кто-либо из его людей. Лидер повстанцев улыбнулся.

«А ты просто чокнутый», - сказал Акила. Танос не смог понять, было это оскорблением или похвалой.

«На пляжах достаточно мёртвых», - объяснил Танос остальным. «Мы возьмём их доспехи и направимся к кораблям. Со мной во главе это будет похоже на компанию солдат, возвращающихся с битвы за припасами».

«А вы что думаете?» - спросил Акила.

В свете огня, который мерцал в пещере, Танос не мог разглядеть мужчин, подавших голос. Их вопросы, казалось, возникали из темноты, так что он не мог сказать, кто с ним согласен, кто сомневался в нём, а кто хотел его смерти. Тем не менее ситуация была не хуже, чем дома. Даже лучше, во многих отношениях, потому что, по крайней мере, никто не улыбался ему в лицо, думая о том, как быстрее его прикончить.

«А как насчёт охраны на кораблях?» - спросил один из повстанцев.

«Её не много», - сказал Танос. «И охранники меня узнают».

«А как насчёт всех людей, которые будут умирать в городе, пока мы будем этим заниматься?» - крикнул другой.

«Они умирают и сейчас», - среагировал Танос. «По крайней мере, у вас появился способ дать отпор. Сделайте всё правильно, и у нас будет способ спасти сотни, если не тысячи из них».

Наступила тишина, и последний вопрос пронзил её как стрела.

«Как мы можем доверять ему, Акила? Он не просто один из них, он дворянин. Принц».

Танос повернулся спиной в ту сторону, откуда донёсся голос, как бы предлагая всем рассмотреть его. «Они ударили меня в спину. Они оставили меня умирать. У меня есть столько же причин ненавидеть их, как и у любого другого здесь присутствующего».

В тот момент он думал не только о Тайфуне. Он думал обо всём, что его семья сделала с людьми Делоса, и обо всём, что они сделали с Церерой. Если бы они не заставили его пойти на Площадь фонтанов, он не оказался бы там, когда умер её брат.

«Мы можем сидеть здесь, - сказал Танос, - или можем действовать. Да, это будет опасно. Если они раскроют наш маскаррад, то мы, вероятно, окажемся мертвы. Я готов рискнуть. А вы?» Когда никто не ответил, Танос повторил громче: «А вы?!»

Тогда начали звучать приветственные возгласы. Акила подошёл к Таносу поближе и положил руку ему на плечо.

«Ладно, принц, похоже, мы делаем всё по-твоему. Про-

верни это дело, и у тебя появится друг на всю жизнь. После чего он начал сжимать руку всё сильнее, пока Танос не почувствовал боль, пронзающую его спину. «Однако, если ты предашь нас, и моих людей убьют, я клянусь, что уничтожу тебя».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

В Делосе были такие районы, которые Берин обычно не посещал. Эти территории были пропитаны запахом пота и отчаяния, поскольку люди, жившие там, брались за всё, только чтобы свести концы с концами. Он отмахивался от голосов, предлагавших ему что-то из тени, сверля взглядом обитателей, чтобы сдержать их опасные порывы.

Если бы они знали о золоте, которое было при нём, горло Берина было бы уже давно перерезано, а содержимое его кошелька, спрятанного под туникой, поделено и потрачено в местных тавернах и игорных домах ещё до того, как закончился бы день. Именно эти места он сейчас и искал, а где ещё можно было бы обнаружить солдат, когда те были не на службе? Берин, будучи кузнецом, знал бойцов и знал, куда они пойдут.

У него было золото, потому что сперва он посетил торговца, взяв с собой два кинжала, которые он выковал в качестве примера своей работы для тех, кто мог бы его нанять. Это были прекрасные работы, достойные любого дворянского пояса, с золотой филигранью и гравировкой охотничьих сцен на лезвиях. Это были последние ценные вещи, которые у него остались. Он стоял в очереди перед столом торговца с дюжиной других людей и в итоге не получил и половины той суммы, которую, как он прекрасно понимал, они стоили.

Для Берина это не имело значения. Главным было найти его детей, а для этого требовалось золото. Золото, которым он мог заплатить за эль для нужных людей, золото, которое можно было вложить в правильные ладони.

Он ходил по тавернам Делоса, и это занимало определённое время. Он не мог просто выйти и открыто задать вопросы, ответы на которые он хотел получить. Он должен был быть осторожным. Помогало то, что у него были друзья в городе и ещё несколько в армии Империи. За эти годы его клинки спасли немало жизней.

Он нашёл мужчину, который был ему нужен, полупьяным среди бела дня, он сидел в таверне и вонял так сильно, что никто не садился рядом. Берин предположил, что только форма армии Империи помешала им выбросить его на улицу. Ну, и ещё тот факт, что Джекере́й был достаточно толстым, чтобы его поднять потребовалась бы половина посетителей гостиницы.

Берин увидел, как глаза толстяка приподнялись, когда он приблизился. «Берин? Мой старый друг! Идём выпьем со мной! Хотя тебе придётся заплатить. Я сейчас немного...»

«Толстый? Пьяный?» - предположил Берин. Он знал, что мужчина не обидится. Этот солдат, судя по всему, старался быть худшим примером имперской армии. Кажется, он даже гордился этим.

«...финансово не обременён», - закончил Джекере́й.

«С этим я в состоянии помочь», - сказал Берин. Он зака-

зал напитки, но к своему не притронулся. Он должен был сохранить ясность мыслей, если хотел найти Цереру и Сартеса. Вместо этого он ждал, пока Джекерей осушал свой бокал с таким звуком, будто это был осёл у корыта с водой.

«Итак, что же привело такого почтенного человека к моей скромной персоне?» - спросил Джекерей через какое-то время.

«Мне нужны новости», - сказал Берин. «Те новости, которые может знать человек твоего статуса».

«Ах, что ж, новости. Новости – дело деликатное. И, возможно, дорогое».

«Я ищу своего сына и дочь», - объяснил Берин. У кого-то другого такой вопрос, возможно, и смог бы вызвать сочувствие, но Берин знал, что на подобного человека такие слова не окажут большого эффекта.

«Твой сын? Несос, верно?»

Берин пригнулся к столу, а его рука сомкнулась на запястье Джекерей, когда мужчина собирался сделать ещё глоток. У него уже не было большей части той старой силы, которой он набрался, тягая кузнечный молот, но её всё ещё было достаточно, чтобы заставить мужчину вздрогнуть. Хорошо, подумал Берин.

«Сартес», - сказал Берин. «Мой старший сын мёртв. А Сартеса забрали в армию. Я знаю, что ты слышишь про такие вещи. Я хочу знать, где он, и я хочу знать, где моя дочь, Церера».

Джекере́й откинулся на спинку кресла, и Берин позволил ему это сделать. В любом случае он не был уверен, что смог бы удерживать его ещё какое-то время.

«Возможно, я слышал про что-то подобное, - признался солдат, - но ситуация сложная. И у меня есть своя статья расходов».

Берин достал маленький мешочек с золотом. Он положил его на стол, достаточно далеко от солдата, чтобы Джекерею было трудно до него дотянуться.

«Покроет ли это твои «расходы»? - спросил Берин, посмотрев на бокал перед мужчиной. Он видел, как солдат считает золото, вероятно, оценивая, сможет ли он вытянуть ещё что-нибудь».

«С твоей дочерью всё просто», - сказал Джекере́й. «Она в замке с дворянами. Они объявили, что она должна выйти замуж за принца Таноса».

Берин наконец-то смог вздохнуть с облегчением, хотя и не знал, что именно ему думать. Танос был одним из немногих членов королевской семьи, кого можно было назвать более или менее приличным, но свадьба?

«А вот с твоим сыном будет сложнее. Дай-ка мне подумать. Я слышал, что некоторые вербовщики из Двадцать третьего бродили по твоему кварталу, но нет гарантии, что это были именно они. Но если всё так, то они разбили лагерь на юге и обучают новобранцев для борьбы с повстанцами».

От одной этой мысли к горлу Берина подкатила желчь. Он

мог догадываться, как с Сартесом будут обращаться в армии, и какой будет эта «подготовка». Он должен был вернуть своего сына. Но Церера находилась ближе, и он должен был хотя бы увидеть свою дочь, прежде чем отправляться за Сартесом. Он встал.

«Не собираешься допивать свой бокал?» - спросил Джерей.

Берин не ответил. Он заторопился в замок.

***

Попасть в замок Берину труда не составило, ему было легче, чем почти любому другому простолюдину. Прошло уже какое-то время, но он всё ещё был тем, кто приезжал сюда, чтобы обсудить требования к оружию воинов или принести специальные инструменты для знати. Ему было достаточно просто притвориться, что он вернулся в дело, и направиться прямо к охранникам у внешних ворот, туда, где тренировались бойцы.

Следующим шагом было добраться туда, где находилась его дочь. Между пространством под сводом, где тренировались воины, и остальной частью замка стояли закрытые ворота. Берину пришлось ждать, пока они не откроются с другой стороны, и проскользнуть за выходящим слугой, пытаясь притвориться, что у него есть важные дела в другой части здания.

Так и было, просто не совсем такие, которые были бы понятны окружающим.

«Эй, ты! И куда это ты направляешься?»

Грубый тон заставил Берина замереть. Ещё до того как повернуться, он понял, что за спиной появился охранник, а у него не было оправдания, которое удовлетворило бы юношу. Лучшее, на что он мог сейчас надеяться, – это быть выброшенным из замка до того, как он успеет приблизиться к своей дочери. Хуже всего было бы оказаться в подземельях замка или, может быть, просто попасть на казнь, о которой никто даже и не узнает.

Он обернулся и увидел двух охранников, которые, очевидно, какое-то время были солдатами Империи. У них было столько же седых волос, сколько и у Берина, а лица сморщились из-за того, что они много лет сражались под палящим солнцем. Один был на голову выше Берина, но слегка склонялся над копьём, на которое он опирался. У другого была борода, которую он мазал маслом и воском, пока та не становилась почти такой же острой как оружие, которое он держал. Берин почувствовал невероятное облегчение, когда увидел их, потому что узнал обоих.

«Варо, Каксус? Это я, Берин».

На мгновение в воздухе повисло сильное напряжение, и Берин понял, как сильно он надеется, что они его вспомнят. Затем охранники засмеялись.

«А ведь и правда», - сказал Варо, отстраняясь на мгновение от копья. «Мы тебя не видели уже... сколько прошло времени, Каксус?»

Другой мужчина начал гладить бороду, пока обдумывал ответ. «Прошли месяцы с тех пор, как он был здесь в последний раз. А не разговаривали мы с тех пор, как он доставил мне вот эти напульсники прошлым летом».

«Меня не было в городе», - объяснил Берин. Он не сказал, куда именно удалялся. Возможно, кузнецам платят не много, но он сомневался, что они хорошо отреагируют на то, что он искал работу в другом месте. Солдатам не особо нравилась мысль, что их враги могут получить качественные клинки. «Тяжёлые времена».

«У всех сейчас тяжёлые времена», - согласился Каксус. Берин заметил, что он слегка нахмурился. «Но это всё ещё не объясняет, что ты делаешь в главном замке».

«Ты не должен здесь находиться, кузнец, и ты это знаешь», - согласился Варо.

«Что у тебя за дело?» - спросил Каксус. «Скорая починка любимого меча какого-нибудь дворянина? Думаю, мы бы услышали, сломай Люциус свой клинок. Он, наверное, разорвал бы своих слуг на кусочки».

Берин знал, такая ложь вряд ли сойдёт ему с рук. Поэтому он решил попробовать кое-то, что могло сработать – честность. «Я здесь, чтобы увидеть свою дочь».

Он услышал, как Варо шумно втянул ртом воздух. «А, это дело непростое».

Каксус кивнул. «Видел, как на днях она сражалась на Стадионе. Выносливая малютка. Она убила иглокожего медведя

и война. Жёсткий был бой».

Сердце Берина сжалось в его груди, когда он это услышал. Церера сражалась на их песках? Хотя он знал, что бороться на их арене было её мечтой, эта ситуация не была похожа на её исполнение. Нет, тут было что-то ещё».

«Я должен увидеть её», - настаивал Берин.

Варо склонил голову набок. «Как я уже сказал, дело непростое. Сейчас с ней никто не может видаться. Приказ королевы».

«Но я её отец», - сказал Берин.

Кактус развёл руками. «Мы мало что можем сделать».

Берин начал быстро соображать: «Мало что можешь сделать? Не это ли я сказал, когда тебе нужно было поменять черенок копья до того, как твой командир заметил бы, что ты снова сломал его?»

«Мы договорились, что не будем это обсуждать», - сказал охранник, приобретая обеспокоенный вид.

«А как насчёт тебя, Варо?» - настойчиво продолжил Берин, прежде чем другие охранники заметят его и решат выгнать. «Разве я говорил, что будет «нелегко», когда ты хотел меч, который действительно подходил бы твоей руке, а не был бы стандартной армейской заготовкой?»

«Ну...»

Берин не останавливался. Он должен был отместить все их возражения. Нет, главным было увидеть свою дочь.

«Сколько раз моя работа спасала ваши жизни?» - настаивал

вал он. «Варо, ты рассказывал мне историю о главаре бандитов, за которым следил твой отряд. Чей меч ты использовал, чтобы убить его?»

«Твой», - признался Варо.

«А ты, Каксус, когда ты хотел, чтобы вся эта филигранная работа на твоих поножах поразила ту девушку, на которой ты после женился, к кому ты пошёл?»

«К тебе», - сказал Каксус. Берин видел, как тот задумался.

«И всё это ещё до того, как начались те дни, когда я следовал за вами в той кампании», - сказал Берин. «И как насчёт...»

Каксус поднял руку. «Ладно, хорошо. Ты нам всё уже доказал. Комната твоей дочери находится дальше. Мы покажем дорогу. Но, если кто-нибудь спросит, мы просто провожаем тебя из здания».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.